

Интересно рассматривает термин «частная жизнь» Р.Б. Головкин, он в свою очередь считает, что «внешняя граница частной жизни – это согласованный с личностью предел возможного вмешательства государства в данную сферу» [7, с. 22-23].

На наш взгляд, такая точка зрения наиболее оптимальна, так как государство, организации и другие люди могут вмешиваться в частную жизнь индивида в пределах допустимого его личного пространства.

В.А. Мазуров определяет такое понятие как личная тайна, которая исходит как часть частной жизни, то есть первая является обособленной зоной интимных сфер жизни человека [8, с. 13].

Говоря о семейной тайне, необходимо рассматривать ее как сферу двух и более лиц, в то время как личная тайна включает в себя одного индивида.

Исходя из вышеизложенного, личная тайна принадлежит одному человеку, который сам определяет допустимые границы ее вторжения. В то время как семейная тайна определяется кровно-родственными связями, которые в свою очередь, должны определить информацию во благо членов семьи.

Заключение. Таким образом, исходя из анализа различных точек зрения учёных-правоведов, стоит отметить, что термин «частная жизнь» шире, чем понятие «личная и семейная жизнь», последние, в свою очередь, входят в критерий определения «частная жизнь».

Исходя из этого, представляется необходимым сформулировать и законодательно закрепить, исходя из базовых положений Конституции Республики Беларусь, Конституции РФ и представленных выше международных актов, правовое понятие «частная жизнь». Данный термин определяется как социальное явление, которое включает в себя сферу жизнедеятельности человека, состоящую, в свою очередь, из внутренних и внешних сторон его жизни, при этом границы вмешательства определяются самим индивидом, который имеет право на личную и семейную тайну.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН: ОНЛАЙН / 000 «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>. – Дата доступа: 07.09. 2020.

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-universal-declaration-of-human-rights-full-version->. – Дата доступа: 07.09. 2020.

4. Европейская конвенция по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 07.09. 2020.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 07.09. 2020.

6. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. – М., 1998. – 310 с.

7. Головкин, Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Р.Б. Головкин. – Н. Новгород, 2005. – 30 с.

8. Мазуров, В. А. Тайна: государственная, коммерческая, банковская, частной жизни. Уголовно-правовая защита. Учебное пособие / Мазуров В.А. – М.: Дашков и Ко, 2003. - 156 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ НА ОСНОВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БССР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лаворенко С.Ю.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент

Актуальность темы состоит в том, что постоянное наличие практических проблем влечет за собой появление различных преобразований, которые порождают спрос эффективного механизма противодействия преступности, укрепления законности и правопорядка, т.к. борьба с преступностью есть важная задача правоохранительных органов любого государства. Повышению результативности обыска и выемки может способствовать анализ как действующего законодательства, так и утратившего силу, что позволит установить основные сходства и различия, которые помогут разработать наиболее эф-

фективный механизм проведения данных следственных действий при расследовании преступлений.

Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа обыска и выемки на основе Уголовно-процессуального кодекса БССР от 1923 и 1960 годов, а также действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды таких авторов, как: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.Ф. Кони, А.Ф. Волынский, и других ученых. При подготовке работы методологической базой послужили общенаучные методы познания (описание, сравнение, анализ, синтез). В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Первые упоминания об обыске и выемке появились еще в Судебниках от 1468 и 1555 гг. Однако, рассматриваемые следственные действия впервые предстали как единое целое с появлением Свода уголовных законов (далее – Свод). Чёткого разграничения данных следственных действий в Своде не содержалось, а выемка и вовсе являлась только результатом проведения обыска. В Уставе уголовного судопроизводства от 1864 г. так же не имеется разграничения рассматриваемых следственных действий, однако регламентируется процедура проведения обыска и выемки и подчёркиваются права и свободы обыскиваемого лица [1].

Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР от 1922 г. и принятый на основе него Уголовно-Процессуальный Кодекс БССР от 1923 г. (далее – УПК БССР), используя нормы вышеуказанных нормативно-правовых актов, отдельно не закрепляет обыск и выемку, а последняя является результатом обыска, применяя следующую формулировку: «следователь, имея достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении, или у какого-либо лица находятся предметы, могущие иметь значение для дела, предъявляет требование о выдаче этих предметов и производит выемку их» [2, ст. 165].

Обыск и выемка как самостоятельные следственные действия, были закреплены в УПК БССР от 1960 г. в статьях 166 и 167 как «Основания для производства обыска, выемки». На наш взгляд, данная регламентация является весьма разумной, так как законодатель таким образом не только разграничивает обыск и выемку, но и выделяет последнее как отдельное следственное действие и тем самым подчёркивает их основные различия [4, ст. 166,167].

Главной отличительной чертой УПК БССР от 1923 г. является то, что статьи, закреплённые в вышеуказанном кодексе, не последовательны и не систематизированы, в отличие от УПК БССР от 1960 г., где законодатель чётко разграничивает каждую статью, что, на наш взгляд, является удобным, как с точки зрения толкования, так и применения.

Обыск и выемка являются одними из самых распространённых и продуктивных следственных действий, при правильном проведении которых можно получить необходимую доказательственную информацию. Вместе с тем, обыск и выемка существенно ограничивают права и интересы граждан, что не раз упоминалось учёными и исследователями. Мы считаем, что необходимо закрепить в отдельную статью круг лиц, которые должны присутствовать при проведении данных следственных действий.

В УПК БССР от 1960 г. в статье 168 закреплены «лица, присутствующие при обыске и выемке», где законодатель подчёркивает обязательное участие понятых. Такое закрепление наиболее приемлемое, так как уже говорилось выше, данные следственные действия ограничивают права и интересы граждан, таким образом, с закреплением обязательного участия понятых и перечня круга лиц, законодатель делает всё возможное для защиты прав граждан [4, ст.168].

В дополнение ко всему вышеперечисленному, необходимо отметить, что вручение следователем лицу, у которого проводится обыск или выемка, постановления о проведении обыска (выемки) поспособствует большей защите его прав. В УПК БССР от 1960 г. такая норма закреплялась в отдельной статье, а в действующем УПК Республики Беларусь такая норма вовсе отсутствует [4]. Считаю целесообразным, часть 5 ст. 210 УПК Республики Беларусь необходимо изложить в следующей редакции: «До начала проведения обыска

или выемки следователь, лицо, производящее дознание, обязаны вручить под расписку лицу, у которого проводится обыск, копию постановления об их проведении [5, ст. 210].

Заключение. Таким образом, изложенные выше положения и предложения способствуют однозначному толкованию норм, которые регламентируют проведение обыска и выемки; соблюдению прав и законных интересов участников рассматриваемых следственных действий; повышению эффективности правовой регламентации их проведения; устранению случаев необоснованного и не законного проведения обысками выемки.

1. Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/. – Дата доступа: 21.08.2020.

2. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года // Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/sm_full.aspx_guid=1710231479454739.pdf. – Дата доступа: 21.08.2020.

3. Уголовный Кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики 1923 года // Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_\(izmenen_do_1927\).pdf](https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_(izmenen_do_1927).pdf). – Дата доступа: 21.08.2020.

4. Уголовный Кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики 1960 года // Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 21.08.2020.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999г. №275-3: (в ред. от 09.01.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «Юр-Спектр». Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

Лешук В.В.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Актуальность данного исследования обусловлена природой выносимых Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) решений, которые образуют правовые позиции, на основании которых Суд рассматривает жалобы и на которые ссылается при вынесении последующих решений. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что формально он не связан своими предыдущими решениями, однако, с целью правовой определенности и единообразного толкования Конвенции он не должен отступать от предыдущих решений без убедительных оснований. Помимо функции толкования, постановления ЕСПЧ значительным образом влияют на внесение изменений в законодательство государств-членов Совета Европы, что связано с обязательностью его решений [1]. Именно прецедентная практика ЕСПЧ позволила сформулировать минимальные условия оказания помощи лицам с психическими расстройствами, которые значительно повлияли на национальное законодательство европейских государств.

Целью данной работы является изучение особенностей прецедентного права ЕСПЧ в области оказания психиатрической помощи населению и его влияние на национальное законодательство.

Материал и методы. В качестве материала для исследования использованы Европейская конвенция по правам человека 1950 г., постановления ЕСПЧ, а также работы специалистов в данной сфере. Были использованы следующие методы: метод анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Конвенция о защите основных прав и свобод человека 1950 г. вместе с ЕСПЧ, обеспечивает защиту прав лиц, у которых имеются психические расстройства. Прецеденты, рассматриваемые в Суде, позволяют достаточно подробно толковать Конвенцию в части вопросов, касающихся психического здоровья.

В практике Суда в области охраны психического здоровья наиболее часто встречаются дела о нарушении статьи 5 Конвенции (права на свободу и личную неприкосновенность), что связано с нарушением принудительной госпитализации лиц, страдающих психическими расстройствами. Преобладание добровольности в стационарном лечении в настоящее время является устоявшейся практикой, однако в большинстве западных стран в принудительном порядке госпитализируются от 10% до 40% пациентов. Помимо